

DOI <https://doi.org/10.51647/kelm.2021.1.2.11>

CECHY OCENY PRZEZ PROKURATORÓW OPINII BIEGŁEGO ZAWIERAJĄCEJ WNIOSKI O NIEMOŻNOŚCI ROZWIĄZANIA KWESTII MERYTORYCZNYCH (PRAKTYKA REPUBLIKI BIAŁORUSI)

Andrei Borovik

*kandydat nauk prawnych, docent,
akademik Akademii Nauk Administracyjnoprawnych,
profesor Katedry Nauk Karno-Prawnych i Administracyjnoprawnych
Międzynarodowego Uniwersytetu Ekonomiczno-Humanistycznego imienia akademika Stepana Demianchuka
(Równe, Ukraina)
ORCID ID: 0000-0003-1834-404X
e-mail: aborovychok@gmail.com*

Aleksandr Rubis

*doktor nauk prawnych, profesor,
profesor Katedry Procesu Karnego Zakładu edukacyjnego Akademii Ministerstwa Spraw Wewnętrznych
Republiki Białorusi (Mińsk, Republika Białorusi)*

Adnotacja. Opinia eksperta jest najważniejszą i najczęstszą formą stosowania specjalistycznej wiedzy o znaczeniu dowodowym w postępowaniu karnym. Los uczestników postępowania i całej sprawy zależy w większości przypadków od skuteczności wykrywania, usuwania i utrwalania śladów przestępstwa, przestrzegania procedury wyznaczenia i przeprowadzania ekspertyz sądowych, a także od stosowanych środków i metod tych badań. Wszelkie dane faktyczne uzyskane w procesie badania eksperckiego powinny przede wszystkim być kategorią obiektywną. Ocena tej wiedzy oznacza możliwość sprawdzenia względności, dopuszczalności i wiarygodności zarówno samego procesu wiedzy kryminalistycznej, jak i jego wyników przedstawionych we wnioskach. Jedną z najtrudniejszych sytuacji czynności prokuratora w zakresie oceniania jest badanie i analiza opinii biegłego, zawierających wnioski o niemożności rozstrzygnięcia sprawy (spraw) merytorycznej. W praktyce egzekwowania prawa takie ustalenia zostały nazwane NBM – nie było to możliwe.

Na pierwszy rzut oka może się wydawać, że obecność w opinii ekspertów wniosków zawierających sformułowania NBM minimalizuje samą możliwość skutecznej oceny przeprowadzonego badania, ponieważ badanie to z tego czy innego powodu nie było możliwe do prawidłowego przeprowadzenia. Taki osąd jest jednak błędny.

Zgodnie z obowiązującym prawem Republiki Białorusi (Kodeksu Postępowania Karnego Republiki Białorusi, 1999) podstawami NBM mogą być następujące przypadki: ograniczenia granic specjalistycznej wiedzy biegłego; zapewnienie inicjatorem wyznaczenia ekspertyzy nieodpowiednich (niewystarczających) materiałów do badań; stan nauki i praktyki biegłych; brak wymaganej bazy narzędzi, itp. – w całości lub osobno nie pozwala biegłemu odpowiedzieć rzeczowo na pytania.

Taki wynik jak NBM można uzyskać z reguły tylko na ostatnim etapie badania – na etapie oceny wyników badania i formułowania wniosków. NBM jest formą ustaleń eksperta, które powinny być sformułowane na podstawie analizy wyników uzyskanych podczas przeprowadzenia wszystkich wcześniejszych etapów badania, wyjaśnienia obecności i pochodzenia ustalonych faktów (dowodów), oceny tych faktów w celu wyjaśnienia przyczyn ich pochodzenia i zidentyfikowania wystarczających podstaw do potwierdzenia lub odrzucenia wyników przeprowadzonego badania (Averianova, 2012: 135). Innymi słowy, można uzyskać wniosek NBM dopiero po przeprowadzeniu pełnego badania eksperckiego, niezawodnie upewniając się, że nie można rozwiązać niektórych problemów.

Ale w praktyce egzekwowania prawa, zwłaszcza przy wdrażaniu procesów ścigania karnego, bardzo często szczególnie dotkliwa jest kwestia uzyskania niektórych badań kryminalistycznych i eksperckich, a opinia o niemożności rozwiązania konkretnych problemów niesie podwójne niebezpieczeństwo dla procesu dowodowego: po pierwsze, cenny czas, który w pewnym sensie został niepotrzebnie zmarnowany na badanie eksperckie, mógł zostać utracony; po drugie, wnioski NBM pociągają za sobą jeszcze większą niepewność, która nie może przyczynić się do prawidłowego podejmowania dalszych decyzji procesowych. W związku z tym taka opinia biegłego powinna być najdokładniej zbadana przez prokuratora.

Słowa kluczowe: opinie biegłego; ekspertyza; niemożność rozstrzygnięcia spraw merytorycznych; przeprowadzenie badania.

FEATURES OF THE PROSECUTORS' ASSESSMENT OF THE EXPERT'S DECISION CONTAINING CONCLUSIONS ON THE IMPOSSIBILITY OF SOLVING ISSUES ON THE SUBSTANCES

Andrii Borovyk

*PhD in Law, Associate Professor,
Academician of Academy of Administrative and Legal Sciences,
Professor at the Department of Criminal and Administrative Legal Sciences
Academician Stepan Demianchuk International University of Economics and Humanities (Rivne, Ukraine)
ORCID ID: 0000-0003-1834-404X
e-mail: aborovychok@gmail.com*

Aleksandr Rubis

*Doctor of Law, Professor,
Professor at the Department of Criminal Procedure
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)*

Abstract. The expert opinion is the most important and widespread form of application of special knowledge that has evidentiary value in criminal proceedings. The fate of the participants in the process and the whole case depends in most cases on the effectiveness of detecting, seizing and fixing the trace picture of a crime, observing the procedural order of appointment and conducting forensic examinations, as well as on the means and methods used in these studies. First of all, any factual data obtained in the process of expert research should be an objective category. To evaluate this knowledge means to be able to check the relevance, admissibility and reliability of both the process of forensic knowledge itself and its results, set out in the conclusions. One of the most difficult situations in the appraisal activity of the prosecutor is the study and analysis of expert opinions, which contain conclusions about the impossibility of resolving the issue(s) on the merits. In the practice of law enforcement, such conclusions were called NPS – not possible.

It may seem that the presence of conclusions in the expert opinion that contain the formulations of the NPS minimizes the very possibility of an effective assessment of the study, since this study, for one reason or another, was not possible to carry out properly. However, this judgment is incorrect.

In accordance with the current legislation of the Republic of Belarus, the following cases may be grounds for NPS: limited scope of the expert's special knowledge; provision by the initiator of the appointment of an examination of unsuitable (insufficient) materials for research; the state of science and expert practice; the lack of the necessary instrumentation base, etc. – that collectively or separately does not allow the expert to answer in essence the questions posed to him.

As a rule, such a result as NPS can be obtained only at the final stage of the examination – at the stage of evaluating the research results and formulating conclusions. NPS is a form of expert conclusions, which should be formulated on the basis of an analysis of the results obtained during the production of all previous stages of the study, explaining the presence and origin of established facts (actual data), assessing these facts in order to explain the reasons for their origin and identify assessing these facts in order to explain the reasons for their origin and identify sufficient grounds for confirmation or refutation of the results of the study. In other words, the conclusion of the NPS can be obtained only after a full-fledged expert study, having reliably convinced of the impossibility of solving certain issues.

But after all, in the practice of law enforcement, especially in the implementation of criminal prosecution processes, the issue of obtaining certain forensic expert studies is very often extremely acute, and the conclusion that it is impossible to resolve specific issues carries a double danger for the proving process: firstly, precious time that was, in a sense, wasted on expert study; secondly, the conclusions of the NPS entail even greater uncertainty, which cannot contribute to the correct adoption of further procedural decisions. In this regard, such an expert opinion should be thoroughly examined by the prosecutor.

Key words: expert opinions, expertise, inability to resolve issues on the merits, examination.

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ПРОКУРОРАМИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА, СОДЕРЖАЩЕГО ВЫВОДЫ О НЕВОЗМОЖНОСТИ РЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ ПО СУЩЕСТВУ (ПРАКТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Андрей Боровик

кандидат юридических наук, доцент,

академик Академии административно-правовых наук,

профессор кафедры уголовно-правовых и административно-правовых наук

Международного экономико-гуманитарного университета имени академика Степана Демьянчука

(Ровно, Украина)

ORCID ID: 0000-0003-1834-404X

e-mail: aborovychok@gmail.com

Александр Рубис

доктор юридических наук, профессор,

профессор кафедры уголовного процесса учреждения образования

Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь)

Аннотация. Заключение эксперта является наиболее важной и распространенной формой применения специальных знаний, имеющих доказательственное значение в уголовном процессе. От эффективности обнаружения, изъятия и фиксации следовой картины преступления, соблюдения процессуального порядка назначения и проведения судебных экспертиз, а также от применяемых средств и методов данных исследований в большинстве случаев зависит судьба участников процесса и всего дела. Любые фактические данные, полученные в процессе экспертного исследования, прежде всего, должны являться категорией объективной. Оценивать это знание – значит иметь возможность проверить относимость, допустимость и достоверность как самого процесса судебно-экспертного познания, так и его результатов, изложенных в выводах. Одной из наиболее сложных ситуаций оценочной деятельности прокурора является изучение и анализ заключений эксперта, которые содержат выводы о невозможности решения вопроса (вопросов) по существу. В практике правоприменения такие выводы получили название НПВ – не представилось возможным.

На первый взгляд может показаться, что наличие в экспертном заключении выводов, содержащих формулировки НПВ, сводят к минимуму саму возможность эффективной оценки проведенного исследования, поскольку это исследование по тем или иным причинам не представилось возможным провести должным образом. Однако такое суждение является неверным.

В соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь (Уголовно-процессуальный кодекс РБ, 1999) основаниями для НПВ могут являться следующие случаи: ограниченность пределов специальных знаний

эксперта; предоставление инициатором назначения экспертизы непригодных (недостаточных) материалов для исследования; состояние науки и экспертной практики; отсутствие необходимой приборной базы и др., что в совокупности или по отдельности не позволяет эксперту ответить по существу на поставленные перед ним вопросы.

Такой результат, как НПВ может быть получен, как правило, только на заключительном этапе проведения экспертизы – на стадии оценки результатов исследования и формулировании выводов. НПВ – это форма выводов эксперта, которые должны формулироваться на основе анализа результатов, полученных в ходе производства всех предшествующих стадий исследования, объяснения наличия и происхождения установленных фактов (фактических данных), проведения оценки этих фактов в целях объяснения причин их происхождения и выявления достаточных оснований для подтверждения или опровержения результатов проведенного исследования (Аверьянова, 2012: 135). Иными словами, получить вывод НПВ можно только после проведения полноценного экспертного исследования, достоверно убедившись в невозможности решения тех или иных вопросов.

Но ведь в практике правоприменения, особенно при осуществлении процессов уголовного преследования, очень часто чрезвычайно остро стоит вопрос получения тех или иных судебно-экспертных исследований, а вывод о невозможности решения конкретных вопросов несет двойную опасность для процесса доказывания: во-первых, могло быть упущено драгоценное время, которое было, в некотором смысле, бесполезно потрачено на экспертное исследование; во-вторых, выводы НПВ влекут еще большую неопределенность, что не может способствовать верному принятию дальнейших процессуальных решений. В связи с этим такое экспертное заключение должно быть самым тщательным образом исследовано прокурором.

Ключевые слова: заключения эксперта, экспертиза, невозможность решения вопросов по существу, проведение экспертизы.

Введение. В качестве оснований, которые могут привести к выводам о невозможности решения поставленных перед экспертом вопросов, выступают следующие:

- 1) ограниченность или отсутствие экспертной методики (методов исследования);
- 2) недостаточное количество исследуемого материала для проведения исследования;
- 3) отсутствие необходимой приборной базы (оборудования) и (или) справочной информации, предусмотренных методикой решения задачи;
- 4) недостаточная информативность (непригодность) исследуемых объектов;
- 5) небезопасность определенных экспертных манипуляций;
- 6) отсутствие у эксперта всей полноты полномочий по исследованию представленных объектов;
- 7) уничтожение объекта в процессе исследования;
- 8) низкая эффективность использования конкретных методов исследования применительно к определенным объектам;
- 9) строгое следование формулировке поставленного вопроса;
- 10) наличие множества взаимоисключающих признаков сравниваемых объектов;
- 11) компетентность эксперта;
- 12) ошибки и дефекты деятельности эксперта.

Приведенные случаи не являются исчерпывающими основаниями НПВ, а выступают как наиболее типичные причины, на которые ссылаются эксперты в своих заключениях. Кроме того, вывод о невозможности решения вопроса может быть сформулирован как при наличии какого-либо одного основания, так и по результатам их совокупности.

Основная часть. Рассмотрим на конкретных примерах указанные экспертные ситуации и особенности установления причин их возникновения.

1. Ограниченность или отсутствие экспертной методики (методов исследования)

Такая ситуация возможна, когда на исследование представлены сложные или нетипичные (не типовые) объекты либо (и) на разрешение экспертизы поставлены вопросы, требующие изучения широкого спектра свойств этих объектов. Составляя план такого исследования, эксперт не может полностью предвидеть его результат. Только в процессе детального изучения представленных материалов могут открыться такие их особенности, исследование которых выходит (не предусмотрено) за рамки используемой методики.

В последние годы активно внедряются так называемые биометрические паспорта, содержащие различного рода антропометрическую и иную информацию о его владельце. Внешне такие паспорта схожи с обычными, отличие заключается лишь в том, что биометрический паспорт содержит специальный микрочип, на котором хранятся необходимые данные. Установление подлинности паспорта в рамках технической экспертизы документов (ТЭД) предусматривает изучение всех его реквизитов и особенностей изготовления. Однако исследование носителя цифровой информации (как и самой информации), на котором содержатся биометрические данные, не предусмотрено ни одной из известных методик ТЭД, что дает основание эксперту в этой части дать вывод НПВ.

В подобного рода случаях прокурору следует обратить особое внимание на установление следующих обстоятельств:

- насколько полно в заключении отражен ход проведенного исследования и как оно соответствует алгоритму деятельности эксперта, предписанному ему соответствующей методикой;
- апробирована ли и репрезентативна ли методика, которой пользовался эксперт в данном конкретном случае, и есть ли, соответственно, сведения о формальных процедурах проверки и (или) подтверждение использования данной методики в экспертной практике;
- имеются ли печатные источники, в которых данные методики изложены, и существуют ли альтернативные методические подходы к решению этой экспертной задачи;

- какими обстоятельствами в данном случае обусловлен выбор именно этой методики, приведшей к НПВ;
- мог ли быть исключен результат НПВ при применении иной (пограничной) методики;
- если имело место отклонение от существующих методических указаний, то в каких случаях это допустимо вообще и допустимо ли, в частности, при проведении данной конкретной экспертизы и не привело ли это отклонение к НПВ;
- какие действия мог предпринять эксперт, чтобы избежать НПВ, и если мог, то почему не предпринял их.

2. Недостаточное количество исследуемого материала для проведения исследования

Данное основание, как правило, обусловлено отсутствием необходимого качественного объема образцов для сравнительного исследования или отсутствием слеодообразующего предмета (орудия взлома; обуви, оставившей следы; оружия, из которого был произведен выстрел и т.д.).

В первом случае (отсутствие необходимого качественного объема образцов для сравнительного исследования) эксперт может столкнуться с проблемой малой отображаемости признаков исследуемого объекта в представленных образцах. Например, почерковедческое исследование кратких записей, представляющих собой два-три слова, прежде всего, предусматривает наличие образцов, содержащих многократное повторение данных словосочетаний, выполненных в разных условиях. Невыполнение указанного требования, даже при общем большом объеме образцов со сплошным рукописным текстом исполнителя, может явиться причиной вывода НПВ.

Во втором случае (отсутствие слеодообразующего предмета) экспертное исследование может быть сведено только к решению диагностических (состояние объекта) и классификационных (вид, тип, марка, модель) задач, тогда как те вопросы идентификации, которые требуют наличия идентифицируемого объекта, решить не представится возможным. Так, по следам орудия взлома на корпусе замка возможно определить механизм их образования и вероятный предмет, которым данные повреждения могли быть образованы, однако для решения вопроса о том, оставлены ли исследуемые следы конкретным орудием, необходимо его обязательное наличие.

В таких ситуациях прокурору следует обратить внимание на следующее:

- предусматривает ли соответствующая экспертная методика конкретные качественные и количественные требования к представленным объектам;
- какова степень соответствия (несоответствия) определенных параметров (признаков, свойств) исследуемых объектов этим требованиям;
- возможно ли было решение экспертной задачи с использованием положений «смежных» экспертных методик или в рамках экспертной инициативы путем применения методов исследования, не предусмотренных выбранной методикой;
- каким образом могли быть восполнены недостающие материалы и если могли, то почему эксперт не предпринял соответствующих действий.

3. Отсутствие необходимой приборной базы (оборудования) и (или) справочной информации, предусмотренных методикой решения задачи

Достаточно часто используются в экспертной практике как основания НПВ. Данная проблема в основном свойственна небольшим районным экспертным подразделениям, материальное обеспечение которых, как правило, оставляет желать лучшего.

Например, отсутствие в распоряжении эксперта условий для проведения экспериментальной стрельбы (оборудованного тира, пулеуловителя, программно-аппаратного комплекса для измерения скорости полета снарядов и т.д.) дает ему основание отказаться от решения вопросов, связанных с идентификацией конкретного экземпляра оружия, или вообще не позволит эксперту в какой-либо форме решить вопрос об отнесении самодельного стреляющего устройства к категории огнестрельного оружия. В то же время данная проблема может быть достаточно просто решена при помощи более опытных коллег вышестоящих экспертных учреждений, располагающих всеми необходимыми условиями. Иными словами, вместо того чтобы дать НПВ, эксперт, не располагающий необходимым оборудованием, может направиться в областное управление и отстрелять исследуемое им оружие с соблюдением всех необходимых требований, что, в конечном итоге, позволит ему решить необходимые задачи. Вопрос лишь в том, проявит ли эксперт разумную инициативу или нет? И если нет, тогда важно понять, что явилось причиной такого решения – отсутствие возможности, неопытность или нежелание.

В отношении отсутствия необходимой справочной информации следует отметить, что современные средства коммуникации позволяют эксперту оперативно связаться с коллегами из подразделения любого уровня и получить необходимые данные. Кроме того, широкие возможности Интернет-ресурсов также могут быть использованы при проведении экспертиз. Поэтому, на наш взгляд, такая причина объективно не может являться основанием для НПВ. Исключения могут составлять случаи исследования передовых разработок в тех или иных сферах жизнедеятельности человека (новейшие образцы огнестрельного оружия и боеприпасов, неизвестные ранее химические соединения, новые компьютерно-технические средства и т.п.), информация о которых крайне ограничена или вообще может быть засекречена.

В любом случае со стороны прокурора требуется установить:

- имел ли эксперт реальную возможность каким-либо образом восполнить недостаток необходимых технических и (или) справочных средств исследования, а может, это была его прямая обязанность;

– в какой степени позволяет решать данные экспертные задачи та материальная база, которая имеется в непосредственном распоряжении эксперта.

4. Недостаточная информативность (непригодность) исследуемых объектов

Отсутствие необходимого комплекса признаков, не позволяющее эксперту сформулировать вывод с той или иной степенью определенности, может быть установлено только в результате детального исследования представленных объектов. Так, в судебной почерковедческой экспертизе объектом исследования может являться подпись, выполненная упрощенными движениями, состоящими из одного-двух штрихов. Такая подпись не содержит в себе индивидуальной совокупности частных признаков, позволяющей достоверно подтвердить или опровергнуть авторство ее исполнителя. Подобного рода объекты, как правило, признаются непригодными для проведения дальнейшего сравнительного исследования, что в конечном итоге влечет за собой вывод НПВ.

Следует иметь в виду, что экспертные методики различных классов, родов, видов (подвидов) судебных экспертиз по-разному подходят к определению достаточности характерных признаков и свойств, позволяющих признавать представленные объекты пригодными для дальнейшего исследования либо исключать их как непригодные. В некоторых случаях решение данного вопроса во многом зависит от внутреннего убеждения эксперта.

Кроме того, возможны ситуации, когда особенности исследуемого объекта (неустойчивая структура материала, подверженность быстрому разрушению и т.п.) или непрофессиональные действия эксперта (некорректные условия хранения, нарушение правил обращения, несоответствующие методы исследования) могут привести изначально пригодный объект в абсолютно непригодное состояние. Причем нельзя исключать, что указанные обстоятельства могли носить умышленный характер, в том числе и со стороны эксперта.

В этой связи крайне важно установить:

- каких критериев придерживался эксперт при определении степени информативности представленных материалов;
- насколько категорично данные критерии закреплены в соответствующей методике;
- чем именно объясняется непригодность исследуемого объекта;
- при отсутствии минимальных количественных показателей таких критериев – какие основания легли в основу его внутреннего убеждения;
- в силу каких обстоятельств исследуемый объект, признанный экспертом непригодным, мог достичь такого состояния.

5. Небезопасность определенных экспертных манипуляций

Данное обстоятельство иногда не позволяет эксперту осуществить весь комплекс действий, предусмотренных методикой. Т.е. представленные объекты, а также вопросы, поставленные на разрешение экспертизы, в общем понятны эксперту, однако некоторые особенности исследуемых материалов не отвечают такому основополагающему принципу использования специальных знаний, как безопасность.

Так, например, бронебойные патроны с пулей, снаряженной отравляющим веществом, калибра 7,92 мм производства Германии до 1945 г. с маркировками «40 26h auh», «WaA 700» и стилизованным изображением орла со свастикой, предназначенные для уничтожения экипажей танков и боевых машин; патроны 7,62x39 мм и 5,45x39 мм без маркировки, которые могут быть снаряжены гексогеном или иным взрывчатым веществом; патроны калибра 9 мм Parabellum, производства Германии до 1945 г., которые могут быть снаряжены нитроглицерином, – при проведении баллистической экспертизы исследуются только в части определения групповой и видовой принадлежности, а их демонтаж и отстрел категорически запрещены. Таким образом, решение вопроса о пригодности для использования по целевому назначению таких патронов не представляется возможным.

Прежде всего, представляется целесообразным установить:

- какими именно положениями (методикой, ведомственной инструкцией по технике безопасности и т.п.) продиктованы действия (бездействия) эксперта;
- существует ли известный эксперту порядок, возможно, не предусмотренный конкретной методикой, позволяющий обезопасить представленные объекты или процесс экспертного исследования.

6. Отсутствие у эксперта всей полноты полномочий по исследованию представленных объектов

В соответствии с п. 3 ст. 61 УПК РФ эксперт не вправе проводить исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов экспертизы либо изменение их внешнего вида или основных свойств, если на это не было специального разрешения органа, ведущего уголовный процесс (Уголовно-процессуальный кодекс РФ, 1999).

Например, установление причин неисправности замка, способа его взлома или отпирания достаточно часто сопровождается его полным или частичным разрушением, что становится невозможным без соответствующего разрешения инициатора назначения экспертизы. Отсутствие таких полномочий не позволяет эксперту провести предусмотренное методикой экспертное исследование и, как результат, приводит к выводу НПВ. Однако определенные экспертные методы, которые влекут уничтожение или повреждение исследуемых объектов, могут быть успешно заменены неразрушающими методами, что позволит достичь поставленной цели.

Поэтому при оценке подобного рода обстоятельств требуется установить:

- какими положениями экспертной методики руководствовался эксперт при выборе методов исследования;
- предусматривает ли данная методика использование различных по степени воздействия на объект, но одинаковых по назначению методов исследования;

- существуют ли альтернативные неразрушающие методы исследования, которые не предусмотрены соответствующей методикой, но могут быть применимы в данном конкретном случае;
- позволило бы применение неразрушающих методов исключить вывод НПВ, и если да, то почему эксперт не воспользовался такой возможностью;
- мог ли эксперт повлиять на полноту своих полномочий и получить в установленном порядке соответствующее разрешение на уничтожение или повреждение объекта, и если мог, то почему он этого не сделал.

7. Уничтожение объекта в процессе исследования

Представляет собой ситуацию, в некотором смысле обратную вышеописанной. Решение отдельных экспертных задач возможно только с использованием так называемых разрушающих методов, что приводит, как правило, к полному или частичному уничтожению исследуемого объекта или существенному изменению его свойств и делает невозможным повторное воспроизведение такого исследования. Вывод НПВ в данном случае может быть обусловлен «неудачным» применением разрушающего метода.

Например, на экспертизу представлен документ, содержащий подпись и оттиск печати. Эксперту необходимо установить последовательность нанесения данных реквизитов. Допустим, материалы письма и характер исследуемых объектов предусматривают применение диффузно-контактного метода, предполагающего агрессивное химическое воздействие на документ. Однако использование указанного метода не дало положительных результатов по тем или иным причинам, при этом оттиск печати стал размытым и нечетким, что делает невозможным его дальнейшее исследование. В таком случае эксперт вынужден формулировать вывод, что решить вопрос о том, что было нанесено первоначально – оттиск печати или подпись, не представляется возможным.

Первоочередными обстоятельствами, которые необходимо установить, в подобных случаях являются следующие:

- насколько точно эксперт знаком с алгоритмом применения данного метода;
- имеет ли эксперт опыт его практического использования, особенно применительно к объектам такого рода;
- в какой литературе описана технология применения данного метода;
- что именно явилось конкретной причиной «неудачного» применения метода: используемые реактивы (материалы, оборудование), нарушение технологии, состояние объекта и т.д.;
- предвидел ли эксперт негативный результат и мог ли он его избежать;
- допускает ли данный метод проведение пробных действий для выяснения эффективности его использования, и если да, то осуществлял ли эксперт подобные манипуляции;
- существуют ли альтернативные, неразрушающие методы исследования, возможно, не предусмотренные выбранной им методикой, однако позволяющие решать аналогичные задачи, если да, то почему такие методы не были применены;
- осуществил ли эксперт весь комплекс необходимых исследований, предусмотренных методикой, прежде чем использовать неразрушающие методы исследования.

8. Низкая эффективность использования конкретных методов исследования применительно к определенным объектам

Известно, что экспертную методику предопределяет совокупность трех основных элементов: предмет экспертизы, объекты и методы исследования. Соответственно, для решения конкретной экспертной задачи по исследованию того или иного объекта необходимы определенные методы. Однако ни одна экспертная методика не может содержать исчерпывающий перечень объектов материального мира, подлежащих исследованию, и точные указания по выбору соответствующих им методов. Прерогатива в этом вопросе принадлежит эксперту, методика лишь содержит отправные начала, общий алгоритм сочетания системы «задача-объект-метод». Иными словами, только уровень знаний и практический опыт эксперта обуславливают эффективность выбора конкретных методов исследования применительно к определенным объектам. Однако не только от правильности выбора методов зависит успешность решения экспертной задачи, но и от их (методов) эффективности.

Так, достоверно известны методы идентификации человека европеоидной расы по признакам внешности (судебная портретная экспертиза). В то же время некоторые из данных методов будут малоэффективны или даже неприменимы в отношении лиц, например, монголоидной расы, поскольку исследуемые элементы внешнего облика будут аналогичны, а вот конкретное выражение признаков этих элементов – нет. Невозможность использования методов, предусмотренных методикой, или их малоэффективность в отношении конкретных объектов могут повлечь за собой вывод НПВ.

В таких случаях требуется выяснить:

- насколько категоричны требования экспертной методики по выбору соответствующих методов исследования;
- нет ли прямых указаний в методике на нецелесообразность (малоэффективность, запрет) использования конкретных методов применительно к определенным объектам, а если есть, то почему эксперт пренебрег ими;
- обладает ли эксперт практическим опытом решения подобных задач и применения данных методов в отношении исследуемых объектов;
- мог ли быть исключен вывод НПВ при использовании других методов исследования, возможно, не предусмотренных данной методикой.

9. Строгое следование формулировке поставленного вопроса

Является не столько причиной НПВ, сколько свидетельством нежелания эксперта добросовестно выполнять свои обязанности. Дело в том, что существует два основных подхода к постановке вопросов в экспертном заключении: первый – это «автоматический» перенос вопроса, содержащегося в постановлении о назначении экспертизы, без каких-либо его изменений; второй – это редактирование вопроса экспертом по согласованию с инициатором назначения экспертизы.

Применительно к рассматриваемому предмету больший интерес вызывает первая ситуация. Учитывая возможную неопытность или незнание специфики проведения тех или иных видов экспертиз, назначающий ее сотрудник может некорректно (с позиции судебной экспертизы) сформулировать вопрос (вопросы), подлежащий разрешению. В свою очередь эксперт, ознакомившись с постановлением о назначении экспертизы и отметив для себя некоторые неточности, вполне законно может перенести данный вопрос в свое заключение и ответить на него буквально в полном соответствии с действующей методикой. Проблема состоит в том, что в ряде случаев вопрос может быть сформулирован таким образом, что ответить на него не представится возможным, и эксперт это мог или должен был предполагать. Конкретное основание НПВ в таком случае может быть различным: отсутствие методики, непригодность объектов, недостаточность образцов и т.д. Однако истинная причина в одном – недобросовестность эксперта, а также ошибочное с его стороны отождествление понятий предмета, задачи и вопроса экспертизы.

Например, вопрос: «какова давность производства выстрела?» вполне обоснованно может быть оставлен экспертом без ответа, поскольку современные методики криминалистического исследования огнестрельного оружия не позволяют устанавливать абсолютное время выстрела. А вот аналогичная, по сути, экспертная задача, но с другой формулировкой вопроса: «производился ли выстрел из данного оружия после последней чистки его канала ствола?» успешно решается современной судебной баллистикой. Или в отношении документов, выполненных на современных печатающих устройствах (принтерах и т.п.), на вопрос: «каким способом выполнен машинописный текст в представленном на исследовании документе?» эксперт может дать вывод НПВ, сославшись на то, что в представленном документе машинописный текст (т.е. знаки, напечатанные на пишущей машинке) отсутствуют, а про современные средства и способы печати в постановлении ничего не сказано.

Для установления истинных причин НПВ в описанных ситуациях следует установить:

- каким образом эксперт уяснил сущность предмета и задач экспертизы и как он соотносил с ними вопросы, сформулированные в постановлении;
- отвечает ли формулировка вопроса, изложенная в постановлении о назначении экспертизы, современному состоянию науки и техники, а также возможностям данного вида экспертизы;
- обращал ли внимание эксперт на редакцию поставленных вопросов и не вызывала ли она у него какие-либо сомнения;
- позволило бы изменение формулировки вопроса решить поставленную задачу, если да, то почему он ее не изменил.

10. Наличие множества взаимоисключающих признаков сравниваемых объектов

Это не позволяет, как правило, достоверно оценить результаты сопоставления, что приводит к НПВ. Цель любого сравнительного исследования – установить совпадение или различие сравниваемых объектов (явлений, процессов). Вывод о наличии или отсутствии тождества может быть сделан только на основании индивидуального комплекса общих и частных признаков, совпадающих или различающихся, соответственно. При этом и в первом, и во втором случаях могут иметься отдельные несоответствия (различия – при установлении совпадения и совпадения – при общем различии), которые: во-первых, должны носить единственный характер по сравнению с множественностью всего комплекса признаков; во-вторых, должны быть достоверно оценены и объяснены с позиции их возникновения и несущественности влияния на конечный установленный результат.

Однако возможны случаи, когда между сравниваемыми объектами в значительном объеме имеются как совпадения, так и различия, а в процессе исследования не удается оценить причины их происхождения и существенность. Данная ситуация однозначно влечет за собой вывод НПВ.

В таких случаях необходимо обратить внимание на следующее:

- каких критериев придерживался эксперт при определении идентификационной значимости и степени информативности выявленных признаков;
- насколько категорично данные критерии закреплены в соответствующей методике;
- чем именно объясняются установленные совпадения и различия;
- при отсутствии минимальных количественных показателей таких критериев какие основания легли в основу его внутреннего убеждения.

11. Компетентность эксперта

Во многом отражает различные аспекты вышеперечисленных оснований НПВ, однако также имеет свои специфические черты, требующие отдельного рассмотрения.

К примеру, при судебно-экспертном исследовании причин и последствий дорожно-транспортного происшествия (ДТП) могут быть востребованы исследования автотехнической, автодорожной и автотовароведческой экспертиз, а также экспертизы в области металловедения и пр. Поэтому понятно, когда «чистый» эксперт-автотехник отказывается исследовать, например, вопрос о стоимости поврежденного автомобиля (его деталей) или отвечать на вопросы, входящие в предмет криминалистического исследования материалов, веществ и изделий в части полученных в результате ДТП дефектов и повреждений, составляющих автомобиль комплектующих деталей. Эти вопросы выходят за пределы компетенции эксперта-автотехника, т.е. его специальных знаний. Компетентность эксперта – это комплексная характеристика, включающая как минимум

два элемента: экспертную специальность (область специальных знаний) и объем полномочий (процессуальную компетенцию). Экспертная специальность определяет границы и параметры компетенции эксперта в области исследования свойств и признаков объекта исследования для решения определенного рода экспертных задач (предмета исследования) и применяемых методов исследования.

Компетентность нельзя определять только исходя из свойств объекта исследования или возможности применения экспертом тех или иных методов. Ее необходимо определять только комплексно и с «привязкой» к конкретным обстоятельствам и проводимым исследованием. При этом формально компетентность эксперта закрепляется в соответствующих документах, позволяющих ему проводить тот или иной объем исследований в сфере его экспертной специальности. Процессуальная компетенция эксперта проявляется, в частности, в том, что закон устанавливает ряд ограничений в совершении экспертом определенных действий и применении методов исследования, а также запрещает отвечать на вопросы, не входящие в компетенцию эксперта либо вовсе позволяет отказывать уполномоченному органу в производстве экспертного исследования.

Как показывает практика, в ряде случаев эксперт в нарушение компетенции берет на себя решение вопросов сверх своих специальных знаний, нарушая процессуальные параметры проведения экспертиз. Но не единичны случаи, когда эксперт, имея соответствующую компетенцию, закрепленную в надлежащих документах, дает вывод НПВ, особенно в экспертизе, имеющей значительный объем исследований либо высокий коэффициент сложности, либо по иным причинам. И вот здесь необходимо с особой тщательностью выяснять, почему и в связи с чем он это делает и каковы пути получения необходимых (искомых) фактических данных, получаемых путем судебно-экспертного исследования? Кроме того, в таких случаях у прокурора может возникнуть вопрос: а почему эксперт не использовал свою компетенцию и что он мог (должен был) сделать, чтобы реализовать свои процессуальные полномочия?

В этой связи требуется установить:

- входят ли поставленные на разрешение вопросы в компетенцию эксперта и охватываются ли они его экспертной специальностью;
- мог ли иной эксперт, обладающий большей квалификацией в рамках заявленной экспертной специальности, провести необходимое исследование и решить экспертные вопросы по существу;
- какие дополнительные знания, умения, навыки, применение нестандартных (эвристических) методов исследования, специального оборудования и т.д. необходимо (возможно) было бы применить для проведения данного конкретного исследования и ответа на поставленные вопросы;
- мог ли эксперт ответить на поставленные вопросы в случае заявления ходатайства о привлечении к исследованию иных специалистов.

12. Ошибки и дефекты деятельности эксперта

В теории судебной экспертизы уже поднимался вопрос об ошибках и дефектах деятельности эксперта, позволяющих ему по целому ряду причин либо уклоняться от проведения исследований, либо давать необъективный результат. И причина здесь не только в процессуальных, деятельных и гносеологических (логических, фактических) ошибках эксперта. В ряде случаев большое значение имеет исследование субъективных причин экспертных ошибок, таких как:

- профессиональная некомпетентность эксперта;
- профессиональные упущения эксперта;
- дефекты органов чувств эксперта, преимущественно органов зрения;
- неординарное психологическое состояние эксперта;
- характерологические черты личности эксперта (неуверенность в своих знаниях, умениях, опытности; повышенная внушаемость; мнительность; небеспристрастность и т.д.);
- логические дефекты умозаключений эксперта;
- дефекты организации и планирования экспертного исследования, равно и подготовки к нему.

Выводы. Таким образом, процесс оценки экспертных заключений, содержащих выводы о невозможности решения вопроса (вопросов) по существу, представляет собой глубокий и всесторонний анализ, а проверка соотношения имеющихся фактических данных с положениями конкретной экспертной методики даст прокурору ключ к пониманию особенностей технологии экспертного исследования, приводящих к НПВ. Именно понимание этой технологии будет способствовать верной оценке пользы и обоснованности применения специальных знаний следующими лицами. Другими словами, позволит эффективно оценить содержание заключения эксперта, его достоверность и объективность.

Кроме того, ответы на все поставленные перед экспертом вопросы дают основания прокурору не только принимать ряд соответствующих процессуальных решений в ходе доказывания, но и инициировать назначение, в частности, дополнительных и повторных экспертиз, которые, как правило, позволяют преодолеть недостаточную ясность и неполноту первоначальных выводов НПВ.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Республика Беларусь, 1999. URL: <https://www.etalonline.by/document/?regnum=НК9900295> (дата доступа: 24.05.2021).
2. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2012. 480 с.

References:

1. Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Respubliki Belarus' [Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus]. (n.d.). *etalonline.by*. Retrieved from <https://www.etalonline.by/document/?regnum=НК9900295> [in Russian].
2. Aver'yanova, T.V. (2012). *Sudebnaya ekspertiza. Kurs obshchey teorii* [Forensic examination. General theory course]. Moscow: Norma: INFRA-M [in Russian].